

ГОРБУНОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

16.08.1928 – 14.09.2021

Сиротинушки

Осень в этом году выдалась сухая. Длинная дорога вилась змейкой между ещё не убранных, а где-то даже заброшенных полей. По краю дороги шли двое - мальчик и девочка. Мальчику - Лёве - не более четырёх лет, а девочке – Соне - лет шесть. Они тепло одеты. За спиной у них котомки из плотной мешковины. У мальчика котомка поменьше, но обе были чем-то набиты. Нечасто им попадались подводы, как встречные, так и попутные. Каждый раз дети, отходя на обочину, низко кланялись проезжавшим седокам. В начале своего пути они протягивали ручки к попутным подводам, и девочка просила подвести их, но все проезжали мимо, не задерживаясь.

Время было такое – шел третий год революционного передела России. Один извозчик, поравнявшись с ними после просьбы подвести их, крикнул: «Вот чего захотели! Деревня-то уже близко, Дойдёте – не господа. А то скажут – вот так нищие - на лошадях как господа катаются». Подстегнул кнутом лошадёнку и, не оглядываясь, помчался дальше. Был третий день их пути. На дороге ни души. Ножки ныли от усталости, хотелось лечь прямо на землю и заплакать. Когда Лёва начинал хныкать - Соня на правах старшей, строго смотрела в лицо брата и тихонько говорила: «Помнишь, - что папа сказал, умирая? - он сказал – «Вам трудно будет. Идти далеко, но не сдавайтесь. Когда дойдёте до отца Николая - моего брата, там вам будет хорошо. Там для вас будет всё – и дом и тепло и новые очень хорошие родители». Девочка как-то сразу, повзрослела, понимая всю ответственность за младшего братика.

Вчера проезжавший мимо купец коробейник хотел остановиться, да очень спешил и побаивался за свой товар -

вдруг это попрошайки – воришки и украдут что-нибудь. Уже далеко отъехав, он понял, что это не такие ребяташки – они не кланчили, а опустив головы, просили их подвести. На другой день, возвращаясь, домой, он опять встретил их. Дети сошли с дороги, пропуская повозку, и низко поклонились. Стояли молча и ничего не просили, а ждали когда он проедет, чтобы продолжать свой путь. «Куда же они идут?» – подумал он – «Значит это не попрошайки, и они знают куда идут. Но почему они без взрослых? Что за беда гонит их?». Придержал лошадь, молча достал оставшуюся пол краюхи хлеба, разломил её на две части. Потом как-то лихо, то ли с отчаяния взмахнул рукой, достал завёрнутый в тряпочку кусок сала, который он обменял на штуку старого сукна и вёз жёнушке гостинец. Сами-то они теперь редко видели сало. Достал нож, отрезал два кусочка и положил им на хлеб. Ребята всё это время смотрели, не отрывая глаз от сала. Лёва судорожно глотнул и смутился, отвернулся и слёзы застили его глаза. Приняв угощение - ребята как-то неестественно быстро, быстро – наперебой благодарили: «Спасибо дяденька, спасибо дяденька!». А Соня тихо добавила: «Храни Вас Бог!» - и смутилась. Она сказала ему так - как маме говорили нищенки, когда им подавали. Вспомнив маму, Соня готова была разрыдаться - но сдержалась и торопливо перекрестилась - только слёзы покатались из глаз. Братишка прижался к ней готовый тоже зареветь.

Купец тронул лошадь – «Да, это не попрошайки» – подумал он. Решил: «Завтра догоню их – расспрошу, куда они идут и подвезу». А сейчас надо спешить, чтобы засветло добраться до дома. В лесах стали часто грабить, особенно тех - кто запозднится в дороге. Думая о ребятах, он заметил, что мальчик прихрамывает. Наверно натёр ногу сапожком. Как

же им идти дальше. Обязательно подвезу – решил он. Но это была не мозоль. Вчера, проходя небольшое село, они увидели высокую яблоню, которая росла возле дома перед забором. Листьев на ней уже не было, но висело одно большое красное яблоко. Лёва увидел его и встал. Он смотрел и смотрел на это яблоко. О чём он думал? Наверно вспомнились домашние яблоки, спелые, хрустящие, сладкие и кислые. Дома их запекали, но ему больше нравилось грызть свежие, душистые. Он поднял с земли палку и бросил её в яблоко, но палка была тяжелая и до яблока не долетела, а только стукнула по забору. Вдруг на этот стук, откуда - то выскочила злая собачонка, набросилась на него и укусила за ногу. К счастью она не прокусила сапожок, но было больно. Соня не растерялась и палкой, с которой она шла всю дорогу, отогнала злую собачонку и они убежали. Но нога долго ещё болела.

Погода испортилась. Хмурые тучи закрывали небо. И тут, словно чёрная туча налетела стая ворон. С криком стая кружилась над дорогой, приближаясь к детям и опускаясь всё ниже и ниже. В ужасе дети прижались друг к другу. Стая с карканьем садилась на дорогу. Один ворон широко распластав крылья, подлетел к детям, чтобы сесть на их головы. Ужас охватил Соню. И она закричала: - МА-А-МА! Этот пронзительный полный ужаса и тревоги крик отпугнул ворона и поднял с дороги всю стаю. Прижав к себе брата, Соня пыталась побороть страх и тихо, словно боясь, что их кто-то услышит, шепнула: «Бежим!» Но ноги не слушались их - они словно окаменели. Тогда Соня подтолкнула брата: «Идём, идём скорее!» И сама вся напряглась, сделала первый шаг и потащила за собой брата. И он зашагал, зашагал быстро. Шли долго, молча, каждый переживал по – своему случившееся. Первым заговорил Лёва: «Я знаю, он хотел